

С.Н. Семенов

**ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ПОДСУДНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
КАК ГАРАНТИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ
(вопросы применения и совершенствования
законодательства)**

The article is devoted to the criminal process cognizance and her peculiarities.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на судебную защиту. Одной из гарантий, позволяющих осуществлять судебную защиту эффективно, в полном объеме и справедливо, является закрепленное ст. 47 Конституции РФ право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В развитие указанных конституционных положений в ч. 3 ст. 8 УПК РФ (далее УПК) закреплена норма, согласно которой подсудимый не может быть лишен такого права.

Вместе с тем, когда возникают препятствия для рассмотрения дела судом, которому оно подсудно, законодатель предусмотрел механизм их преодоления путем передачи дела из суда, которому оно подсудно, в другой суд.

Сама возможность (конституционность) изменения подсудности исследовалась Конституционным Судом РФ и была признана допустимой, не противоречащей Конституции РФ при условии, если изменение подсудности осуществляется в рамках судебной процедуры при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹.

Реализуя изложенную позицию Конституционного Суда РФ, законодатель в ст. 35 УПК определил четкий, не подлежащий произвольному толкованию круг оснований, по которым возможна передача дела из одного суда в другой суд этого же уровня. Наряду с этим в уголовно-процессуальном законе закреплена процессуальная форма (процедура) принятия решения об изменении территориальной подсудности уголовного дела, а также предоставлено право его обжалования. Таким образом, принимающий решение о передаче дела для рассмотрения из одного суда в другой председатель вышестоящего суда действует как судья. В его обязанности входит проведение судебного заседания, в процессе которого устанавливается наличие оснований для изменения подсудности дела, а граждане и другие участники процесса обретают возможность изложить свое мнение по поставленному вопросу и обжаловать принятое решение.

Указанные новеллы УПК – одна из важнейших предпосылок того, что уголовные дела не станут объектами манипуляций в неправосудных целях.

Обратимся к основаниям изменения территориальной подсудности.

В качестве одного из них закон предусмотрел удовлетворение в соответствии со ст. 65 УПК отвода всему составу суда (п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК).

Чтобы исключить возможность подчинения общественных интересов личным, проявления субъективного, предвзятого подхода к разрешению дел, в уголовно-процессуальном законе установлен перечень обстоятельств, которые делают невозможным участие судьи в производстве по конкретному уголовному делу.

Объективность и беспристрастность судей – необходимые условия выполнения судом возложенной на него государственной функции защиты прав и свобод человека и гражданина. Объективность – категория, нацеленная на установление и оценку фактических обстоятельств дела, а беспристрастность – на отношение к лицам, участвующим в деле.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в ходе судебного разбирательства судьи обязаны воздерживаться от высказывания любых оценок и выводов по существу рассматриваемого дела вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, исключив любые проявления предвзятости и необъективности².

В УПК указаны обстоятельства, устраниющие судью от участия в рассмотрении уголовного дела в связи с недопустимостью совмещения в одном лице функций судьи и какого-либо иного субъекта, участвующего в уголовно-процессуальной деятельности (ч. 1 ст. 61).

«На беспристрастность судей, – справедливо отмечает Т.В. Моисеева, – может повлиять и участие в составе одного и того же суда лиц, состоящих в родстве между собой». Поэтому заслуживает поддержки ее предложение отразить данное требование в УПК³. Кстати, прежний УПК содержал подобные ограничения.

Перечень предусмотренных законом оснований, устраниющих судью из дела, не является исчерпывающим. Поэтому ч. 2 ст. 61 УПК предусматривает, что судья не может участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Важнейшей гарантией беспристрастности и объективности судей является недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела (ст. 63 УПК).

Обоснованно утверждая, что беспристрастному рассмотрению судом материалов дел способствует и институт подсудности, некоторые авторы вносят, на наш взгляд, не совсем конструктивное предложение включить в УПК в качестве одного из оснований, устраниющих судью от участия в рассмотрении уголовного дела, неподсудность ему данного дела⁴. Нам представляется, что институт подсудности содержит действенный механизм, предотвращающий рассмотрение дела незаконным (с позиции подсудности) судом. Кроме того, если неподсудность суду или судье уголовного дела включить в число оснований их отвода, то придется пересмотреть ряд эффективно действующих и по сути здравых правовых норм. К примеру, потребуется исключить из УПК как ненужную ч. 2 ст. 34, дающую возможность оставления судом при определенных условиях в своем производстве уголовного дела, которое ему неподсудно, поскольку речь уже пойдет об отводе (самоотводе) судьи.

Приведенные в п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК основания изменения подсудности являются безусловными. Рассматривая вопрос об изменении подсудности в указанных случаях, необходимо проверить факт удовлетворения заявленного отвода всему составу соответствующего суда. Установив обоснованность отвода, председатель (заместитель председателя) вышестоящего суда обязан передать дело в другой суд, поскольку в ином случае дело попросту некому будет рассматривать и речь пойдет об отказе в доступе к правосудию.

В связи с этим заслуживает поддержки предложение в ч. 1 ст. 35 УПК в выражении «территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена», слова «может быть» заменить словами «должна быть»⁵.

В судебной практике возникает вопрос, вправе ли должностные лица при разрешении вопроса об изменении территориальной подсудности входить в обсуждение обоснованности принятых судами (судьями) судебных актов, устранивших судью из дела. Верховным Судом РФ на этот счет дается утвердительный ответ. Так, отменяя одно из постановлений об изменении подсудности, кассационная инстанция Верховного Суда РФ подчеркнула, что, изменения подсудность, областной суд не проверил обоснованность самоотводов, не указал на обстоятельства, которые дают основание полагать, что судьи прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела, в то время как именно лич-

ная заинтересованность судьи в исходе дела является в соответствии с ч. 1 ст. 61 УПК обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу⁶. В другом случае Верховный Суд РФ в определении от 21 июля 2005 г. указал, что по делу поступили заявления о самоотводе практически идентичного содержания, которые никем не разрешались, решения об отводе судей либо об отказе в самоотводе не принимались. В этих заявлениях судей не указаны конкретные услуги, оказанные обвиняемым Ш. каждому из них либо суду в целом, которые противоречили бы действующему законодательству⁷.

Таким образом, следует констатировать, что соответствующие должностные лица, принимая решения об изменении подсудности, обязаны тщательно проверять обоснованность принятых решений об отводе и самоотводе. Это, с одной стороны, является гарантией фактического соблюдения закрепленного Конституцией РФ права на законный состав суда, а с другой, – предотвращает необоснованное уклонение судей от рассмотрения подсудных им дел.

Безусловное основание изменения территориальной подсудности предусмотрено также п/п «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК, когда все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что влечет их отвод в соответствии с положениями ст. 63 УПК. Установив данные обстоятельства, председатель вышестоящего суда (или его заместитель) обязан передать дело в другой суд, поскольку в силу закона дело некому будет рассматривать, и такая ситуация, как уже было отмечено, равносильна отказу в доступе к правосудию.

Нами выделены два основания, когда дело при подтверждении соответствующих обстоятельств подлежит безусловной передаче в другой суд.

Отметим, что в этих случаях заинтересованные лица, хотя и вправе принимать участие в рассмотрении вопроса об изменении подсудности, высказывать свое мнение относительно установления указанных выше фактов и обстоятельств, однако какого-либо процессуального значения их мнение в отношении самой передачи дела в другой суд иметь не может.

Следующее предусмотренное законом основание, позволяющее изменить территориальную подсудность уголовного дела, предполагает ситуацию, когда не все участники судопроизводства по уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела (п/п «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК).

В отличие от предыдущих, это основание не является безусловным для изменения подсудности даже при установлении указанных в законе обстоятельств. Отказ в передаче уголовного дела в другой суд по данному основанию не способен причинить вред или ущемить законные права и интересы участников процесса, поскольку дело в таком случае остается в производстве суда, которому оно подсудно в силу закона. Смысль передачи дела в другой суд по рассматриваемому основанию заключается в создании предпосылок для быстрого и беспрепятственного его рассмотрения, а также в обеспечении более благоприятных организационных условий для участников процесса. Вместе с тем, когда речь идет о необходимости выбора между правом, предусмотренным ст. 47 Конституции РФ, и созданием более благоприятных условий для участников процесса, приоритет, несомненно, должен отдаваться первому.

В качестве примера приведем решение, принятое по уголовному делу по обвинению К. по ч. 3 ст. 264 УК РФ⁸, подсудное в силу закона Благовещенскому районному суду. Подсудимым было заявлено ходатайство об изменении территориальной подсудности дела на том основании, что он сам, все потерпевшие и основная часть сви-

детелей проживают в г. Свободном. Однако все потерпевшие выразили несогласие с этим ходатайством. В постановлении об отказе в его удовлетворении указывалось, что в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. По смыслу указанных конституционных положений, такое право имеет не только подсудимый, но и другие участники процесса, в частности потерпевший. По делу все потерпевшие (6 человек) категорически возражали против передачи уголовного дела на рассмотрение в другой суд, – кстати, по своему месту жительства. Председателем вышестоящего суда было признано, что невозможно удовлетворить ходатайство об изменении подсудности уголовного дела. По нашему мнению, в данном случае приоритет обосновано был отдан праву на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом.

В отличие от первых двух оснований изменения территориальной подсудности (п. 1 ч. 1 п/п «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК) при решении вопроса о передаче дела в другой суд по основанию, предусмотренному п/п «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК, определяющее значение имеет согласие подсудимого (по нашему мнению, также потерпевших). Такое решение охраняет право каждого на рассмотрение его дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, и определяет приоритет этого права.

По признанию многих правоведов, указанный в ч. 1 ст. 35 УПК перечень оснований изменения подсудности является исчерпывающим⁹.

Между тем, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении», в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, где введено чрезвычайное положение, по решению Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

На выработанное нуждами судебной практики и не предусмотренное законом основание изменения территориальной подсудности уголовных дел¹⁰ обратил внимание С.А. Разумов. «В Российской Федерации, – отметил он, – имеется достаточно много районных судов, в которых работают по одному и по два судьи, в то время как уголовные дела, относящиеся к их подсудности, по ходатайству обвиняемых должны рассматриваться тремя профессиональными судьями»¹¹. В аналогичной ситуации рассмотрение ряда уголовных дел становится невозможным и в судах с куда большим составом судей. С.А. Разумов полагает, что из этой ситуации можно выйти, используя процессуальную аналогию. Основываясь на положениях п/п «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК, председатель суда должен вынести постановление об определении подсудности и поставить этот вопрос перед председателем вышестоящего суда, исходя из того, что суд не может рассмотреть дело по существу в связи с отсутствием надлежащего числа судей¹².

Продолжая анализировать проблемы законодательного регулирования вопросов, связанных с изменением подсудности, нельзя обойти вниманием следующее.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК территориальная подсудность дела может быть изменена по ходатайству стороны – в случае удовлетворения в соответствии со ст. 65 УПК заявленного ею отвода всему составу суда. Согласно же ч. 1 ст. 62 УПК при наличии оснований для отвода, предусмотренных главой 9 УПК, судья обязан сам устраниться от участия в производстве по уголовному делу. Однако закон не предусматривает этого обстоятельства (самоотвода) в числе оснований передачи дела для рассмотрения в другой суд. Между тем, как показывает практика¹³, изменение подсудности именно в связи с самоустраниением

судей от участия в деле является наиболее распространенным. В этих случаях приходится также по аналогии применять п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК.

Учитывая изложенное, следует признать, что закон и судебная практика опровергают существующее мнение об исключительности предусмотренного ч. 1 ст. 35 УПК перечня оснований изменения территориальной подсудности уголовных дел. Чтобы, с одной стороны, исключить произвольный выбор суда и судьи, а с другой, – устраниТЬ неопределенность практики изменения территориальной подсудности, следует внести дополнения в ч. 1 ст. 35 УПК, включив в нее дополнительный пункт следующего содержания: «по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, если дело невозможно рассмотреть в данном суде по иным причинам».

Высказанные предложения о совершенствовании законодательства о подсудности, на наш взгляд, могли бы устранить имеющиеся недостатки в правовом регулировании данного института.

Вместе с тем использовать институт изменения подсудности для решения сиюминутных задач в ущерб его конституционно-правовому содержанию и назначению недопустимо.

К примеру, вполне справедливо утверждая, что из-за необходимости создать надлежащие условия судебного разбирательства, а также обеспечить безопасность всех участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях террористической и иной экстремистской направленности проблема определения правил территориальной подсудности отличается особой актуальностью, некоторые практические работники предлагают использовать институт изменения подсудности в качестве средства борьбы с организованной преступностью. Нередко по объективным причинам, утверждают они, отсутствует реальная возможность осуществления уголовного судопроизводства по месту совершения преступлений (например, в связи с введением чрезвычайного положения, проведением контртеррористических операций и т.п.)¹⁴. В этой связи Генеральной прокуратурой РФ в Государственную Думу было направлено предложение о внесении изменений в ст. 35 УПК РФ, которыми предлагалось наделить председателя вышестоящего суда полномочиями по передаче в подобных случаях уголовных дел для судебного рассмотрения в иные административно-территориальные образования.

По мнению Т. Оксюка, такая мера не противоречит требованиям ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и соответствует ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»; ее реализация на практике позволит создать дополнительный и эффективный правовой механизм обеспечения безопасности всех участников уголовного судопроизводства, а также повышения уровня качества, полноты, всесторонности и объективности работы судей¹⁵.

Мы такую позицию безупречной признать не можем. Как уже отмечалось, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ предполагает законодательное закрепление критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Таким образом, названные положения Конституции РФ не допускают возможности определять подсудность уголовного дела в произвольном порядке, посредством правоприменительного решения, т.е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, поскольку тем самым подсудность дела определяется уже не на основании закона. По нашему убеждению, борьба с терроризмом не должна превращаться в борьбу с общественными ценностями, к которым, несомненно, относятся конституционные права граждан. Как справедливо заметил судья Конституци-

онного Суда РФ Н. Бондарь, «...постановка вопроса о том, что важнее – права человека или безопасность, – ущербна»¹⁶.

Чтобы обеспечить неукоснительное соблюдение гарантированного ч. 1 ст. 47 Конституции РФ права на «своего судью», законодатель не только установил основания изменения подсудности уголовных дел, но и определил процедуру принятия такого решения, на чем мы дальше и остановимся.

В силу ч. 3 ст. 35 УПК вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 данной статьи, разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем в порядке, установленном чч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК, предусматривающем судебный порядок рассмотрения жалоб.

Отметим, что подобный способ определения законодателем процедуры принятия решения об изменении подсудности уголовного дела – путем «прививания» к институту изменения подсудности установленного законом порядка судебного рассмотрения жалоб – представляется не лучшим решением данной проблемы. Рассматривая ходатайство об изменении подсудности, председателю суда (или его заместителю) приходится «творчески» переосмысливать и перерабатывать положения ст. 125 УПК, так как она имеет строго целевое предназначение и не рассчитана на решение иных задач.

Руководствуясь положениями чч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК, председатель суда (или его заместитель) принимает решение об изменении подсудности не позднее чем через 5 суток со дня поступления дела с соответствующим ходатайством или постановлением. Рассмотрение производится в судебном заседании с участием лица, инициировавшего вопрос об изменении подсудности, и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются поставленным вопросом, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения вопроса об изменении подсудности и не настаивающих на рассмотрении с их участием, не является препятствием для его рассмотрения судом.

Вопрос об изменении подсудности рассматривается в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК, при наличии которых назначается закрытое судебное заседание, проводимое с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства.

Судебное заседание начинается с того, что председательствующий объявляет участникам процесса, какой вопрос подлежит рассмотрению, состав суда, т.е. называет свою фамилию, имя, отчество, должность, разъясняет лицам, явившимся на судебное заседание, их права и обязанности, в том числе право на отвод.

Судья выясняет, нет ли отводов или ходатайств до начала рассмотрения вопроса по существу.

В процессе рассмотрения ведется протокол судебного заседания в порядке, установленном ст. 59 УПК.

Суд определяет порядок рассмотрения вопроса. Как правило, судебное разбирательство начинается с объяснений лица, заявившего ходатайство об изменении подсудности, которое обосновывает мотивы заявленного ходатайства. При отсутствии данного лица суд докладывает дело участникам процесса, а затем заслушивает мнение других явившихся в суд лиц. Суд выслушивает также мнение прокурора по существу рассматриваемого ходатайства, а также по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, принимает во внимание предложение прокурора о применении закона.

По окончании рассмотрения ходатайства об изменении подсудности лицо, заявившее это ходатайство, имеет право на реплику.

Если суд сочтет представленные материалы недоста-

точными для всестороннего и объективного разрешения вопроса об изменении подсудности, он вправе истребовать необходимые материалы.

В ходе судебного разбирательства обязательному выяснению подлежит: кем поставлен вопрос об изменении территориальной подсудности и по какому основанию; правомочным ли лицом инициирован данный вопрос; каково отношение стороны обвинения и защиты к вопросу об изменении подсудности; имеются ли у участников процесса какие-либо предложения относительно суда, в который необходимо передать дело.

Признав наличие оснований для изменения подсудности уголовного дела, следует определить суд, в который оно должно быть направлено для рассмотрения.

Закон не предусматривает каких-либо требований к суду, в который должно быть направлено дело в порядке изменения подсудности. Вместе с тем очевидно, что такой суд должен иметь право рассматривать данное дело. Во-первых, суд, в который предполагается передать дело, должен быть судом того же звена; во-вторых, он должен иметь организационную возможность рассмотреть дело. Понятно, что при наличии ходатайства о рассмотрении дела тремя профессиональными судьями направлять данное дело в двухсоставный суд нельзя, а в трехсоставный – нежелательно. Такое дело правильнее направлять в суд с числом судей не менее четырех.

При рассмотрении вопроса о том, в какой суд надлежит направить дело, необходимо выяснить мнение всех участников процесса, имеющих право заявлять отводы, о наличии у них каких-либо препятствий к передаче дела в определенный суд.

По результатам рассмотрения вопроса об изменении территориальной подсудности председатель суда (или его заместитель) принимает одно из следующих постановлений: 1) об удовлетворении ходатайства (представления) об изменении подсудности и направлении уголовного дела в соответствующий суд; 2) об оставлении ходатайства (представления) об изменении территориальной подсудности без удовлетворения.

В описательно-мотивированной части постановления, наряду с общими данными (время, место его вынесения, состав суда и т.д.), должно быть указано, кем и по какому из указанных в ч. 1 ст. 35 УПК оснований поставлен вопрос об изменении подсудности; приведены мотивы в обоснование заявленного ходатайства (представления); изложена позиция (мнение) сторон по рассматриваемому вопросу, а также мотивировка суда, обосновывающая принятие решения и основания изменения подсудности уголовного дела.

Резолютивная часть постановления должна содержать указания об удовлетворении (отклонении) ходатайства; о наименовании суда, в который направляется дело для рассмотрения; о разрешении вопроса в отношении меры пресечения обвиняемому; о лицах, которым должна быть направлена копия постановления (обвиняемый, потерпев-

ший, прокурор); о порядке и сроках подачи жалобы на постановление.

Постановление может быть обжаловано в течение 10 суток со дня его вынесения. Если же обвиняемый содержится под стражей, этот срок исчисляется со дня вручения ему копии постановления.

В случае обжалования указанного постановления дело (в подлиннике) с жалобой по истечении срока обжалования направляется в суд кассационной инстанции, о чем извещаются заинтересованные лица.

Соблюдение правовых норм, регулирующих вопросы уголовно-процессуальной подсудности, и их дальнейшее совершенствование будет, безусловно, способствовать реализации закрепленного ст. 47 Конституции РФ права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

¹ «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан». Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.98 № 9-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 12. – Ст. 1459.

² «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.87 № 1 (в ред. от 21.12.93) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993. – М., 1995. – С. 260.

³ Моисеева Т.В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. – 2003. – № 6.

⁴ Там же.

⁵ Круглов А., Дикарев И. Подсудность уголовных дел при наличии альтернативы // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 32.

⁶ Судебная практика по уголовным делам / сост. Е.П. Кудрявцева, О.В. Науменко, С.А. Разумов. – М.: АНО «Юридические программы», 2004. – С. 97.

⁷ Дело № 59-005-79 / Архив Верховного Суда РФ.

⁸ Дело № 1-25 за 2005 г. / Архив Благовещенского районного суда Амурской области.

⁹ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2004. – С. 90; Уголовный процесс: Учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – С. 499 и др.

¹⁰ См., напр.: Постановление Магаданского областного суда от 22.12.04. Дело № 93-05-2 / Архив Магаданского областного суда; Постановление заместителя председателя Амурского областного суда от 11.10.05 г. Дело № 8540 / Архив Амурского областного суда.

¹¹ В своем докладе на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 4 декабря 2007 г. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сообщил о ликвидации проблемы с одно- и двухсоставными судами.

¹² См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – С. 18.

¹³ К примеру, в Амурской области по 90% уголовных дел, по которым были изменены территориальная подсудность, основаниями послужили самоотводы судей.

¹⁴ Оксюк Т. Совершенствование уголовно-процессуальных мер борьбы с терроризмом // Законность. – 2005. – № 12.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Закатнова А. Безопасная свобода // Российская газета, 2006, 19 сент.